

ГРАФ А. С. УВАРОВ
В ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ
И МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГРАФ А. С. УВАРОВ В ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ И МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

К 200-летию со дня рождения

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
16–18 АПРЕЛЯ 2024 г.

Москва, 2026

УДК 902/903

ББК 63.4

Г78

Утверждено к печати
Учеными советами Института археологии РАН
и Государственного исторического музея

Редакционная коллегия:

*П. Г. Гайдуков (отв. редактор), М. В. Вдовиченко, Д. В. Журавлев,
Е. Е. Иванова, С. В. Кузьминых, Н. А. Макаров, О. А. Сиротина (отв.
секретарь и составитель), А. Д. Яновский (отв. редактор)*

**Граф А. С. Уваров в истории археологии и музейного дела.
К 200-летию со дня рождения. Материалы научной конференции,
16–18 апреля 2024 г. / Отв. ред. П. Г. Гайдуков, А. Д. Яновский; сост.
О. А. Сиротина. – М.: ИА РАН, 2026. – 305 с.**

Сборник статей подготовлен по материалам юбилейной научной конференции «Граф А. С. Уваров в истории археологии и музейного дела: к 200-летию со дня рождения», проходившей 16–18 апреля 2024 г. в стенах Государственного исторического музея и Института археологии РАН. В книгу вошли статьи, отражающие разностороннюю деятельность Алексея Сергеевича Уварова (1824–1884): по новым страницам его биографии, по изучению его коллекций, а также по истории Московского археологического общества, созданного им. Издание предназначено для специалистов по археологии и истории России, истории отечественной науки, а также широкого круга читателей, интересующихся этими областями исторического знания.

ISBN 978-5-94375-475-3

DOI: 10.25681/IARAS.2026.978-5-94375-475-3

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2026
© Государственный исторический музей, 2026
© Авторы статей, 2026

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Предлагаемый вниманию читателя сборник статей составлен на основе докладов и сообщений юбилейной научной конференции «Граф А. С. Уваров в истории археологии и музейного дела: к 200-летию со дня рождения» проходившей в Москве 16–18 апреля 2024 г. Этот трехдневный форум, организованный Государственным историческим музеем и Институтом археологии РАН, явился заслуженной данью уважения и памяти выдающемуся знатоку отечественной археологии и исторической науки – графу Алексею Сергеевичу Уварову (1824–1884).

По мнению другого крупного российского ученого И. Е. Забелина, соратника Уварова в деле создания Исторического музея, в лице графа Россия получила «передового, руководящего, сильного деятеля на <...> поприще исследования и объяснения русских древностей и истории, <...> неутомимого ревнителя в распространении и утверждении этих знаний не в одной ученой, но в обширной общественной среде».

Справедливость этой точной и бесспорной оценки подтверждает хотя бы тот факт, что последние 20 лет своей жизни А. С. Уваров посвятил созданию и становлению Московского археологического общества, регулярному проведению Археологических съездов (при его участии их состоялось шесть; каждый съезд сопровождался археологической выставкой) и огромной работе по утверждению и строительству Российского исторического музея. Так, к примеру, первые регистрационные записи Главной инвентарной книги № 1 музея фиксируют уникальные памятники знаменитой кобанской культуры, подаренные Уваровым в музейное собрание и в настоящее время украшающие постоянную экспозицию ГИМ.

Свои силы, средства, время, знания, энергию граф положил на алтарь организации нового, невиданного еще в России музея. Он составлял уставные документы, заботился о возведении и оформлении здания, привлекая лучших ученых, художников, архитекторов, беспокоился о формировании фондовых коллекций, читал курсы лекций по археологии великим князьям, вывозил их на раскопки в южные и северные губернии, добился назначения на должность Почетного Президента музея наследника цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III).

Эти усилия не пропали даром: в июне 1883 г. Императорский Российский исторический музей открыл свои двери для широкой публики. Но здоровье и жизненные силы А. С. Уварова оказались заметно подорваны – они просто истощились! За три дня до наступления нового 1885 г. граф скончался. В январе он был похоронен на территории Новодевичьего монастыря, оказавшегося спустя полвека, в 1934 г., волею судеб филиалом любимого им Исторического музея. Как справедливо выразился в своем погребальном слове протопресвитер Н. А. Сергиевский, музей воистину стал «венчанным актом доброго подвига служения графа Алексея Сергеевича Уварова исторической науке».

А. Д. Яновский,
заместитель генерального директора ГИМ

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А. С. УВАРОВА

<https://doi.org/10.25681/IARAS.2026.978-5-94375-475-3.7-13>

О. В. Алексеева

А. С. УВАРОВ – ОСНОВАТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Резюме. В статье рассматривается история создания Российского Исторического музея в Москве. На основе анализа научных публикаций и архивных документов показана центральная роль А. С. Уварова в деле создания первого музея истории Российского государства. Организаторский талант и колоссальная работоспособность ученого позволили в кратчайшее время справиться с решением множества задач, профессиональная дальновидность отражена в разработанном Уставе для музея, как научного учреждения, подготовке научных кадров, публикации каталогов и исследований исторических источников в специальных сборниках Исторического музея «Известия». Затрагивается проблема конфликта культур, непреодолимого в условиях слома государственной формации и перехода на иные идеологические основы.

Ключевые слова: А. С. Уваров, Российский Исторический музей, научные общества, охрана памятников.

Алексей Сергеевич Уваров в 1883 г. открыл Исторический музей – учреждение для пользы и славы нашего Отечества, выполнив титаническим трудом порученное ему дело. «Последним трудом гр. Уварова <...> было устройство нового Исторического Музея в Москве, порученного руководству его испытанных опытно-сти и знания. Это был поистине подвиг» (Незабв. памяти А. С. Уварова... С. 68).

А. С. Уваров – потомок нескольких поколений крупных государственных деятелей; его отец Сергей Семенович Уваров был автором философской формулы государственного устройства России, выраженной триадой «православие – самодержавие – народность», эта триада была внесена в фамильный герб Уваровых, под которым рос Алексей Уваров. Его детство прошло в родовой усадьбе Поречье Можайского уезда Московской губернии, не имевшей зала для балов; в главном зале усадебного дворца находился Музеум, ставший с 40-х гг. XIX в. одним из культурных центров России, местом общения ученых и исследователей с возможностью открытого доступа к уникальным древнейшим памятникам из музейного собрания.

Глубокий интерес к истории Отечества стал закономерным направлением деятельности А. С. Уварова, свою жизнь он посвятил археологии, поискам древних исторических источников. Первым профессиональным подвигом стали поиск и открытие места захоронения полководца Дмитрия Пожарского.

Свои силы и средства Уваров вложил в развитие и популяризацию истории и культуры, привлекая широкие круги общественности и выращивая в научных обществах сподвижников.

Историк Василий Егорович Румянцев, секретарь МАО, вспоминал: «Он не любил, чтоб его называли меценатом, – он сам был труженик, <...> далек от всякой суетности и тщеславия. Свои статьи он подписывал только – У. Однажды, редактируя труды Общества, я поставил вместо – У, полную подпись графа, но он мою поправку зачеркнул и сказал с неудовольствием: «Графство тут не нужно, нужно дело». <...> Человек, преданный исключительно интересам науки, посвятивший всю свою жизнь исканию истины <...> производил чарующее впечатление на всех, кто с ним сближался» (Незабв. памяти А. С. Уварова... С. 3).

Его многогранная деятельность проявилась в развитии научных обществ, получивших широкое распространение в России. Вместе с отцом он был в числе основателей Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества, 1846 г.; (позднее Императорское Русское Археологическое общество), с 1862 г. А. С. Уваров – член Московского Общества любителей художеств, с 1863 по 1876 г. – его председатель¹.

Московское археологическое общество (с 1881 г. Императорское Московское археологическое общество) А. С. Уваров организовал в 1864 г.; под его руководством оно стало обществом-гигантом; возглавляя его до своей кончины, Уваров принял за основу метод взаимодействия многочисленных членов МАО с широкими кругами заинтересованной общественности в виде съездов, названных Археологическими; он акцентировал деятельность МАО на изучении русских древностей, охране и реставрации памятников². МАО стало центром изучения археологии – важнейшей науки о древностях.

Археологический памятник в определении Уварова – исторический источник и связанные с ним исторические явления и процессы: «... в число археологических памятников отечественной истории входят: 1) местности сражений; 2) местности, прославленные подвигами или пребыванием знаменитых исторических лиц; <...> 4) здания церковного зодчества, а именно: монастыри, церкви, часовни, отдельные церковные памятники, пещерские церкви, пещеры; 5) здания гражданского зодчества: дворцы, частные здания, крепостные стены, ворота, мосты; 6) места, известные по какому-нибудь историческому или народному преданию» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 666. Л. 38 (об.)).

¹ Сотрудниками по комитету общества были Л. П. Панин, Д. П. Боткин, братья Третьяковы, К. Л. Солдатенков, художники Саврасов, Маковский и др. Современники отмечали высокий уровень организации выставок в период председательства Уварова, в том числе выставки портретов выдающихся деятелей, где публика впервые познакомилась с портретами Левицкого, Кипренского, Боровиковского, Тропинина, Виже Лебрен, Рослен, Лампи и др. В 1866 г. Уваров издал первый художественный сборник общества. «Общество ценило его заботы: оно видело в графе того редкого деятеля, который трудится во имя света, познания, истины <...> На первом, после его смерти годичном собрании Общества Любителей, бывшем 10 марта 1885 г. председатель Дмитрий Петрович Боткин произнес проникнутую речь, посвященную памяти усопшего, и предложил украсить одну из зал Общества портретом покойного. Портрет этот, исполненный известным художником Рачковым, украшая приемную залу, служит живым напоминанием о самом деятеле и том светлом минувшем в жизни учреждении, которое связано с трудами и заботами покойного во имя искусства» (Древности..., 1911).

² Высокую оценку деятельности МАО в истории становления системы охраны памятников в России, дал наш современник Андрей Леонидович Баталов: «Впервые была предложена целостная организационная система, комплексно охватывающая все стороны существования памятника в современной жизни <...> Систематизация памятников вводила новые понятия: памятник архитектуры, памятник письменности, памятник живописи... <...> МАО впервые предлагало установить категории ценности памятников», учитывая, что на тот период «отсутствие в законе и известных указах критериев ... делало контроль над судьбой памятников весьма относительным» (Баталов, 1992. С. 151–152).

По словам В. Е. Румянцева: «В Археологическом обществе Уваров имел много членов, душевно ему преданных и разделявших его пламенную преданность к науке; он называл их своими дорогими товарищами. Мы не были гостями в его доме, а скорее принадлежали к его родной семье, ходили к нему и утром и поздним вечером, и беседы наши длились далеко за полночь <...> Я не знаю ни одного из всех разнообразных отделов археологической науки, где бы нельзя было встретить имени графа А. С. Уварова. В областях древностей первобытных, курганных, языческих, христианских первых веков, византийских, русских, в области памятников быта, зодчества, каменного и деревянного, иконографии и других изобразительных искусств и художеств, – везде является наш ученый и неутомимый изыскатель, то открывающий новые, доселе неизвестные памятники, то объясняющий уже открытые и разгадывающий их значение и смысл» (Незабв. памяти А. С. Уварова... С. 2).

Идея о создании в России исторического музея многократно высказывалась А. С. Уваровым в родовом Порецком музее, воодушевляя всех посещавших его уникальный зал – «Русский музей» с тремя сводами, расписанными в стиле фресок из Софийского собора в Киеве (Киевская историческая эпоха), Суздальского Успенского собора (Суздальский период) и третий – по узорам рукописи XVII в. (Московский исторический период), как свидетельства национальной культуры и быта трех исторических периодов Руси: Киевского, Суздальского и Московского. Частый гость Порецкой усадьбы Н. И. Чепелевский известен как первый, донесший Государю императору эту мысль и ставший членом комиссии по организации музея в Москве, названного «Музей Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича».

Начавшееся строительство здания музея изначально сопровождалось значительными трудностями; назначенная комиссия состояла из членов, среди которых были не вполне понимавшие назначение этого учреждения. Как отмечает историк А. М. Разгон: «Назначение Николая Ильича Чепелевского председателем комитета, по-видимому, свидетельствовало о признании его инициативы в деле основания музея, хотя в научном отношении он едва ли был в достаточной мере подготовлен для проведения в жизнь такого сложного, не имевшего прецедентов начинания. У других членов комиссии также не сложилось еще четкого представления о задачах и характере будущего музея, хотя среди них были специалисты-историки» (Разгон, 1960. С. 237).

В письме А. С. Уварову Н. И. Чепелевский писал: «Затем спросите ... все это хорошо и логично, но, дом – «здание», где будет помещаться музей, деньги, на которые он будет строиться, – что сделано с этими вопросами? К сожалению, я должен ответить на это немного: пока все эти вопросы составляют область горячих прений <...> к решению их приложены живые руки и средства, [имеется] полная уверенность окончить это дело до мая 1873 года, но сказать подробно, как и что [делается] я не решаюсь по причине Вам известных» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 18). А. С. Уваров, не только известный ученый, но и многоопытный хозяйственник, выражает свое мнение о мерах, необходимых для завершения строительства здания, много лет стоящего недостроенным в центре Москвы: «...Опыт этих четырех лет указал на необходимость некоторых изменений в Уставе музея и в особенности, на недостатки в составе и организации управления музея, препятствующих успешной деятельности управления в видах осуществления главной задачи, положенной в основу самого

учреждения музея» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 18). Действительно, заботы о хозяйственной стороне дела – сооружение здания (в котором предусматривались по плану торговые помещения) – отодвинули на второй план научное назначение музея. Далее Уваров отмечает: «Для придания управлению Музея большей жизненности, единства действий и твердого направления его деятельности, в смысле, отвечающем существенной задаче учреждения Музея, необходимо, сократив численный состав управления, образовать его из лиц, которые своим трудом и учеными занятиями могли и желали бы способствовать высокой цели этого ученого учреждения» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 18).

В письме министра финансов от 16 мая 1881 г., адресованном А. С. Уварову: «Милостивый государь, граф Алексей Сергеевич! Из письма Вашего Сиятельства <...> я ознакомился с Положением Исторического музея в Москве и с теми мерами, которые, по Вашему мнению, необходимо принять. По докладу моего содержания письма Вашего Его Величеству, Государь Император повелит соизволить:

а) возложить на министерство финансов приведение в исполнение тех мер по окончательному устройству Музея, которые будут признаны нужными и

б) командировать немедленно в Москву Техническую комиссию для исследования и принятия постройки. Кроме того, Его Величество полагает необходимым пригласить лицо, которое бы приняло на себя составление нового проекта Устава Музея и главное направление деятельности этого учреждения.

Мысль Государя останавливается на том, чтобы пригласить Вас, и потому я спешу обратиться к Вам с покорнейшею просьбою: не откажите уведомить меня, могу ли я доложить Его Величеству о поручении Вам составления проекта Музея и о принятии последнего в Ваше ведение в тех пределах, которые будут определены проектом Устава» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 41–42).

Несмотря на чрезвычайную загруженность, Алексей Сергеевич Уваров выражает готовность приложить все силы делу создания Российского Исторического музея: «С чувством благоговейной признательности приемлю такой знак милостивого доверия Государя Императора. Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство повергнуть перед его Величеством мою Верноподданническую готовность посвятить все мои силы на исполнение Высочайшей воли для осуществления такого ученого учреждения, которое должно составить памятник для пользы и славы нашего Отечества» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 43).

А. С. Уваров берет на себя решение множества вопросов, связанных с завершением строительства здания³ для музея, а главное, ему пришлось вынести бремя всевозможных разногласий, амбиций и интриг отдельных лиц, которые были ограничены собственными представлениями о назначении создаваемого учреждения.

Фактически в русле деятельности Императорского Московского Археологического Общества Уваров видит назначение и смысл Исторического музея как учреждения охраны памятников, в их выявлении и во всестороннем изучении и составлении каталогов. Важность таких предполагаемых целей подводит его к мысли,

³ «Как показал опыт существования музея, критика проекта была вполне обоснованной, так как “выявились крупные пороки здания: отсутствие помещений для научных отделов, недостаток фондовых отделов”; плохая разработка системы отопления и вентиляции и прочее, в связи с чем даже встал вопрос о переустройстве помещений» (Разгон, 1960. С. 237).

что «по ученому характеру деятельности, возложенной на хранителей, желательно уравнивать их положение с положением ординарных профессоров университета и по службе их должны считаться на правах министерства народного просвещения» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 45). Алексей Сергеевич видел Исторический музей научно-образовательным учреждением, «который должен состоять из собраний только таких памятников, находимых в России, которые могут действительно способствовать достижению известного научного вывода, разъясняющего исторический факт, или определяющего степень художественного развития в данное время или вообще указывающего на быт русского народа в известную эпоху, ввиду обширной такой программы, обнимающей памятники в России с древнейших времен до новейших» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 44).

Как создатель Исторического музея по своему замыслу, А. С. Уваров понимал важность обеспечения жизни этого учреждения, как научного, кадрами и пишет о необходимости принять меры для подготовки молодых людей, способных впоследствии приступить к должности хранителей музея: «Обеспечить Музей на первое время содействием ученых знатоков нашей старины, Управление Музея должно озаботиться, чтобы начатое ими дело не осталось без продолжателей, и заблаговременно принять меры к подготовке молодых людей, могущих в последствие со знанием и опытностью заменить постепенно первоначальных деятелей. Это [...] вторая задача, которая должна быть поставлена Управлению Музея.

Для исполнения этой задачи при Музее следует учредить высшие курсы археологических наук. На эти курсы могли бы поступать молодые люди, окончившие университетское образование со степенью кандидата историко-филологических факультетов, желающие посвятить себя дальнейшему изучению отечественной истории и археологии. Этот специальный курс – двухлетний <...> должен объять изучение: археологии*, в применении к русским памятникам; палеографии, славянской и русской, с указанием на палеографию греческой и латинской, насколько необходимы они для изучения славянской; нумизматики с фрагистикой, истории древне-русского искусства и зодчества и проч.» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 53) (*подчеркнуто в рукописном тексте).

«Изложив цель высших курсов при Музее не могу не выразить тут надежды, что когда-нибудь Россия будет иметь свои археологические институты» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 317. Л. 47 (об.)). А. С. Уваров понимал важность введения в образовательный процесс вспомогательных исторических дисциплин для возможности всестороннего изучения памятников. Такой курс, кстати, будет введен сначала в Санкт-Петербурге в Археологическом институте, а затем в Археологическом институте в Москве при Московском университете в 1909 г.

А. С. Уваров планировал публикацию исторических источников в каталогах и специальных сборниках «Известия», которые будут издаваться при Императорском Российском Историческом музее. Им была составлена смета, в которой под пунктом 14 указывается: «На издание Вестника Императорского Российского Исторического музея и других ученых изданий, каталогов – 7000 рублей» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 320. Л. 79). Кроме прочего, он предусматривает в смете затраты «на собиранье и приобретение памятников, на снятие планов, рисунков, фотографий: 20000 рублей». (Там же).

Как отмечали современники, по прошествии короткого времени «Музей и теперь уже стал научным центром <...> В известных частях нужды Музея и предъявляемые ему обществом требования даже значительно превосходили ожидания графа. Читальный зал библиотеки спроектирован графом на 60 человек; желающих же в нем заниматься до 300 человек ежедневно – приходится отказывать» (Древности..., 1911).

Отринув «буржуазную» науку, представители нового мира старательно стирали из истории и культуры наиболее ярких представителей монархической системы. А. С. Уваров был исключен из списка членов Академии наук по идеологической причине в числе группы лиц «...царствующих особ, сановников, военачальников и высшего духовенства, состоявших в свое время в Академии после введения, уже в первые годы ее деятельности, звания почетных членов» (Алиева, 2017. С. 11).

При невозможности полного забвения имен их деятельность упоминалась с негативной оценкой. Уничижительные выводы о методах работы первого русского археолога А. С. Уварова открыто были опровергнуты специалистами-археологами к концу прошлого столетия. Алексей Сергеевич Уваров был восстановлен в списке членов Академии наук только в 1999 г.

Новая идеология не позволяла признавать основателем главного музея истории Российского государства Алексея Сергеевича Уварова, графа, крупного государственного и общественного деятеля, ученого, камергера Императорского двора – яркого представителя империи, которую полагалось «разрушить до основания».

Исследователи вопросов, касающихся истории создания Российского Исторического музея, неизменно сталкивались с фактами основополагающей деятельности А. С. Уварова, однако доктрина идеологического приоритета – «из народа», а также пресловутая «апробированность» на многие десятилетия отодвинули признание заслуг великого соотечественника, которого современники называли «наш Румянцев» за умение сплотить единомышленников – «дружину» в общей работе для достижения цели – создание главного музея истории России, наполнив высоким смыслом «памятник для пользы и славы нашего Отечества», определив программу деятельности этого учреждения как научного, включая кадровую политику, изучение вспомогательных исторических дисциплин, необходимых для исследовательской работы, систематическую публикацию исследований.

Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину принадлежат слова: «Будет ли музей таким, каким он начат? Найдется ли преемник Уварову? – вот скорбные вопросы, которые стоят перед каждым искренно любящим русскую науку. В настоящее время, едва ли. ... Дай Бог, чтобы его пример, – пример человека, глубоко преданного и своей земле и умственным интересам, – человека, умевшего соединить высокое образование с глубоким религиозным чувством, вызвал бы подражателей» (Незабв. памяти А. С. Уварова... С. 65).

Литература

- Алиева А. И.*, 2017. Судьба кавказоведческого наследия А. С. и П. С. Уваровых в XX столетии // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Т. 11, № 3. С. 8–13.
- Баталов А. Л.*, 1992. К вопросу о становлении системы охраны памятников и реставрации в России в XIX – нач. XX вв. // Святыни и культура. М. С. 151–152.
- Древности. Труды ИМАО. Т. 23, вып. 1. М., 1911. 205 с.
- Незабвенной памяти Алексея Сергеевича Уварова: речи, прочитанные в соединенном заседании ученых обществ 28 февраля 1885 года. М., 1885. 78 с.
- Разгон А. М.*, 1960. Российский Исторический музей. История его основания и деятельности (1872–1917) // Очерки истории музейного дела в России / Ред.: П. И. Галкина, Г. А. Новицкий и др. М.: Сов. Россия. С. 224–299.

Сведения об авторе

Алексеева Олеся Витальевна, Государственный исторический музей, научный сотрудник отдела изобразительных материалов; e-mail: alexeevalesia@mail.ru

Е. М. Болдырева

А. С. УВАРОВ И ПОЛОВЕЦКИЕ КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ

Резюме. Статья посвящена исследованию истории изучения графом А. С. Уваровым половецких каменных изваяний из южнорусских степей и Сибири. Прослеживаются первые обращения к этому предмету в ранний период жизни, которые затем перерастают в научный интерес. Это отразилось в представленном А. С. Уваровым докладе на I Археологическом съезде в Москве. На последнем этапе, после проведенного изучения, были подобраны изваяния для экспозиции только открывающегося Исторического музея. Причем подбор экспонатов и расстановка их в залах совпали с научными представлениями графа, озвученными в его публикации.

Ключевые слова: А. С. Уваров, половецкие каменные изваяния, I Археологический съезд, экспозиция, ГИМ.

Граф А. С. Уваров и его жена П. С. Уварова имели очень широкие в хронологическом и территориальном плане спектры археологических интересов, от каменного века до позднего Средневековья. Являясь одними из главных ученых-энциклопедистов своего времени, они вводили в научный оборот наиболее актуальные и сложные темы, обсуждали на научных съездах археологические проблемы и предлагали варианты их решения.

Эволюция научных интересов графа тесно связана с его собирательской деятельностью, что впоследствии отразилось на составе фондов Исторического музея. Одним из направлений деятельности графа было изучение каменных изваяний. Интерес к этой теме прослеживается отрезками через всю жизнь графа. Сейчас можно выделить несколько этапов. Начальный, известный мне в настоящее время, – это 1853 г., когда граф работал в Министерстве внутренних дел под началом своего дяди Л. А. Перовского. Как известно, в 1850 г. Перовским была создана Комиссия для исследования древностей (предшественница Археологической комиссии), которая через два года стала контролировать большую часть археологических исследований в масштабах страны. В числе 11 сотрудников этой Комиссии был и Алексей Уваров (*Формозов*, 1993. С. 232).

Именно в этот момент и завязалась переписка между графом и Александром Власьевичем Терещенко, который также был чиновником при Министерстве внутренних дел и с 1843 по 1851 г. по поручению того же Л. А. Перовского руководил археологическими раскопками на Царёвском городище золотоордынского времени и занимался исследованиями других памятников Юга России (АРАН СПб. Ф. 133. Оп. 1. Д. 473. Л. 10–10об).

В отделе письменных источников ГИМ хранится письмо к Алексею Сергеевичу от А. В. Терещенко от 1853 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 351. Л. 379–380).

Согласно тексту письма, граф, желая приобрести одно или два каменных изваяния из Екатеринославской губернии, просил Александра Власевича привезти их в Москву (вероятно, тогда еще для коллекции в усадьбе своего отца). В указанном письме Терещенко извиняется перед Уваровым за то, что не смог удовлетворить его просьбу, так как не нашел прямого перевозчика, а с посредниками иметь дело не хотел. Это желание графа вполне понятно, так как во 2-й половине XIX в. было в моде собирание каменных статуй, они переносились со своих изначальных мест и ставились на перекрестках дорог, в усадьбах, у ворот, в саду, у мельниц. Поэтому даже сейчас в Москве сохранились половецкие изваяния в усадьбе Абрамцево или в Коломенском. Кроме того, долгое время с ними обращались весьма жестоко: их разбивали в хозяйственных целях, укрепляли этими камнями погребов и фундаменты, они топились в реках для забавы, использовались под скамейки. В начале XX в. существовал штраф в размере 100 рублей за разрушение или порчу этих памятников, но это слабо помогало (Плетнева, 1974. С. 8). То, что сохранилось к настоящему времени и доступно для исследователей, стояло в усадьбах, а потом оттуда вместе с разными ценностями попало в музеи. Возможно, граф Уваров, следуя общей тенденции, тоже планировал пополнить свои коллекции этими предметами, но в 1853 г. этого сделать не удалось.

Второй условный этап в изучении А. С. Уваровым изваяний отмечается в 1869 г., когда на I Археологическом съезде в Москве он подготовил научное сообщение о них. Его доклад назывался «Сведения о каменных бабах» (Уваров, 1871б. С. 501–520). В этой публикации граф задался целью решить три задачи. Во-первых, собрать все сведения о них, начиная с описаний современников (Гильома де Рубрука – французского монаха, совершившего путешествие к монголам по поручению французского короля Людовика IX) и путешественников последующих столетий (академиков И. П. Фалька, В. Ф. Зуева, И. А. Гильденштедта, Ю. Клапрота, П. С. Палласа, П. И. Кёппена и др.). Во-вторых, собрать все иллюстрации из альбомов и зарисовок. В-третьих, собрать все имеющиеся на тот момент мнения исследователей относительно происхождения и интерпретации изваяний. Иллюстрациями к докладу стали три таблицы (в трудах съезда напечатаны только две, однако в черновиках этого издания их три) (Собрание карт, планов и рисунков..., 1871. Табл. I, II), где часть изваяний была сфотографирована по заказу графа в городском саду Новочеркаска, часть в музеях Калишской губернии и Варшавы, а часть была нарисована художником по описаниям путешественников или с натуры (Рис. 1, 2). Следует отметить, что те иллюстрации, которые были сделаны с фотографий, более похожи на реальные изваяния, в сравнении с теми, которые были сделаны художником по заказу графа или были нарисованы по описаниям путешественников. К настоящему моменту удалось идентифицировать три рисунка и соотнести их с изваяниями, находящимися в хранении Исторического музея. Это три изваяния из городского сада города Новочеркаска (Рис. 1, 1–2; 13).

На основе всех собранных сведений А. С. Уваровым было дано первое описание, систематизация и интерпретация предметов. Они были разделены на три группы: столы, стоящие и сидящие. Также были выдвинуты предположения об их датировке. И хотя, конечно, многие научные предположения А. С. Уварова были впоследствии пересмотрены, эта работа все же считается первым системным научным описанием этих каменных скульптур.

Рис. 1. Источники иллюстраций к статье гр. А. С. Уварова «Сведения о каменных бабах»... Таблица I. 1–4, 9, 12–13 – Городской сад Новочеркасска, фото; 5–6, 8 – Харьковская губ., с рисунков академика П. И. Кёппена; 7 – В окрестностях Чертомлыка, по описаниям В. Ф. Зуева (1782 г.); 10–11 – Калишская губерния, по фото из коллекции гр. А. Пшездецкого в Варшаве

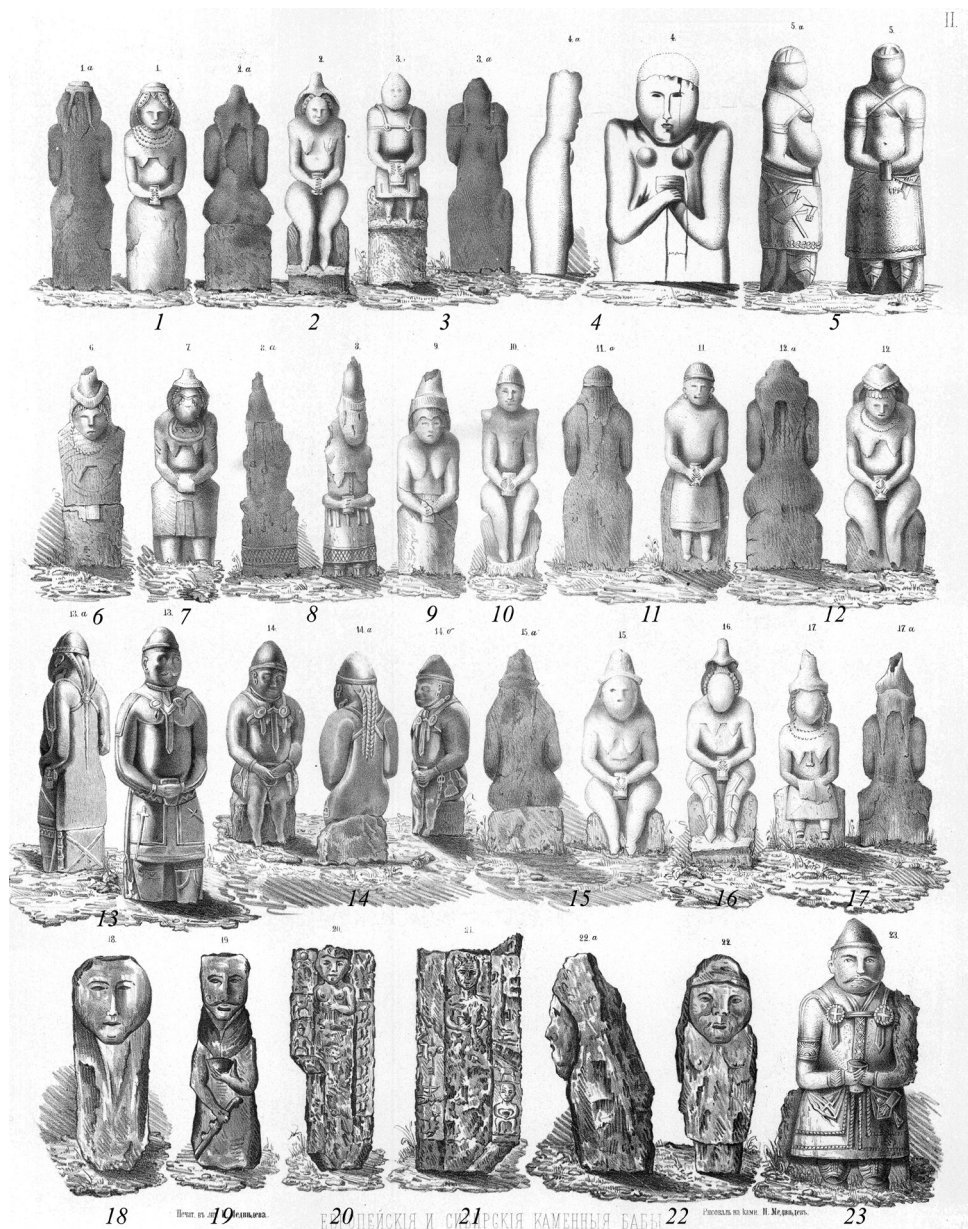

Рис. 2. Источники иллюстраций к статье гр. А. С. Уварова «Сведения о каменных бабах»... Таблица II. 1–3, 6–12, 15, 17 – Екатеринославская губерния, рисунок Д. Товбича с натуры; 4, 18, 22 – Сибирь, по публикации Ив. Спасского; 5 – Округа Херсона, по описаниям В. Ф. Зуева, 1782 г.; 13–14 – С рисунков академика П. И Кёппена, место неизвестно; 16 – Источник неизвестен; 19 – Алтай, по публикации Ив. Спасского; 20–21 – Енисей, по публикации П. С. Палласа и Ив. Спасского; 23 – Запорожская область, Токмакская могила, по рисунку И. А. Стемковского

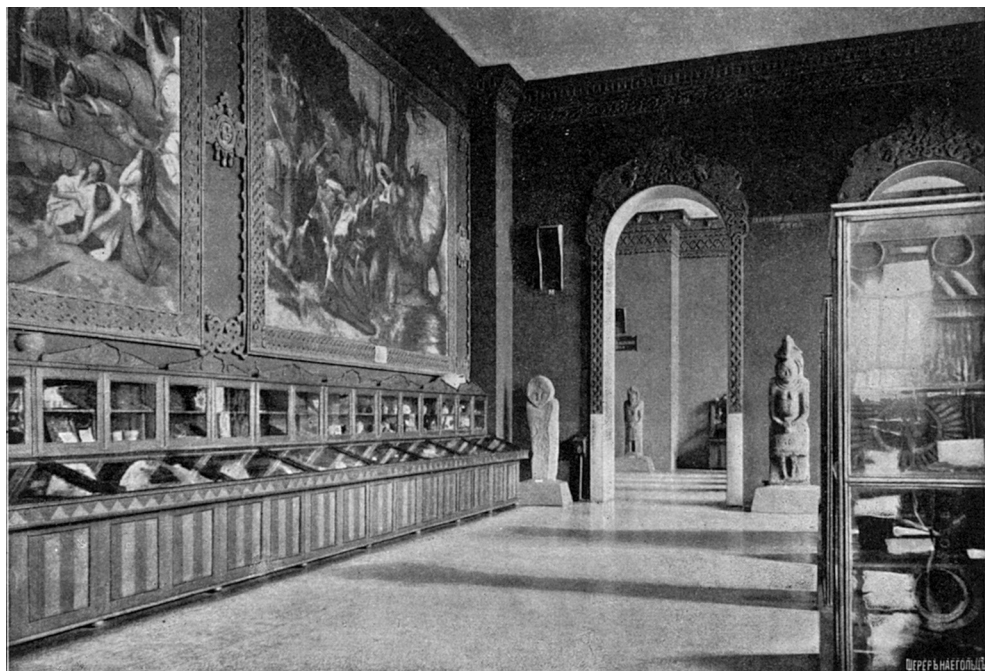

Рис. 3. Зал № 4. Фото (по: Государственный исторический музей... С. 241)

Третий этап в обращении графа к изваяниям связан с его деятельностью для создания музея. Согласно данным, содержащимся в главной инвентарной книге музея, им было приобретено для коллекции 32 каменных изваяния (из 35 хранящихся в данный момент). Все предметы были куплены у помещика И. П. Голубова, при посредничестве А. И. Кельсиева. Происходят все купленные изваяния из Екатеринославской губернии: из сел Ступки, Скотоватое, Сергеевка, Гришино, дер. Новобахмутовки и города Новочеркасска. Доставлялись предметы по железной дороге, а уже с московских вокзалов привозились в музей, их спешили установить в залах к открытию здания музея (И за строкой воспоминаний большая жизнь..., 1997. С. 14). Стоит заметить, что это не самая крупная коллекция изваяний. Самая крупная коллекция в 70-х гг. XX в. была в Днепропетровском музее – 60 штук, а в Краснодарском музее им. Фелицына – 53 штуки, в Москве в ГИМ – 35 штук, в Коломенском – 1 штука, в Абрамцево – 3 штуки (Плетнева, 1974. С. 9–11).

Причем эти изваяния входят в число первых трех тысяч предметов, записанных в главную инвентарную книгу музея, их номера 3025, 3026 и т. д., и они были приобретены в 1882 г., еще до официального открытия здания музея, т. е. подбирались специально для музея. Об этом могут говорить фото первой экспозиции ГИМ (Государственный исторический музей... С. 241. Фото. Зал 4). На фото представлен зал № 4, который, по путеводителю 1893 г., посвящен «Памятникам металлического периода», и мы видим, что именно здесь располагаются те изваяния, которые в своей публикации граф относил к раннему периоду. Согласно путеводителю, здесь

располагалось семь изваяний (Императорский Российский Исторический музей... С. 85–86), а в зале № 5 было еще восемь (Императорский Российский Исторический музей... С. 313–314).

Находящиеся в экспозиции и идентифицированные по публикации А. С. Уварова скульптуры происходят из городского сада в городе Новочеркасске, того самого, о котором писал Алексей Сергеевич в своей первой научной публикации на эту тему на I Археологическом съезде в Москве в 1869 г.

В целом история интереса А. С. Уварова к половецким каменным изваяниям проходит через всю жизнь графа и эволюционирует от желания иметь у себя в коллекции несколько скульптур (1853 г., когда ему было 29 лет) к системному научному изучению (1869 г., возраст – 45 лет) и до покупки конкретных изваяний для экспозиции нового только открывающегося Императорского Российского Исторического музея (1882 г., возраст – 58 лет).

Литература

- Государственный исторический музей и отечественная археология: к 100-летию отдела археологических памятников / Науч. ред.: Д. В. Журавлев, Н. И. Шишлина. М.: Гос. ист. музей, 2014. 304 с.: ил. (Тр. Гос. ист. музея; вып. 201).
- И за строкой воспоминаний большая жизнь... Мемуары, дневники, письма. К 125-летию Государственного исторического музея. М., 1997. 352 с.: ил.
- Императорский Российский исторический музей: указатель памятников. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1893. IX, 603 с.
- Плетнева С. А., 1974. Половецкие каменные изваяния. М.: Наука. 200 с. (Свод археологических источников; вып. Е4-2).
- Собрание карт, планов и рисунков к трудам Первого Археологического съезда. М., 1871. 53 с.
- Уваров А. С., 1871. Сведения о каменных бабах // Труды Первого Археологического съезда в Москве. Т. II. М. 873 с.
- Формозов А. А., 1993. А. С. Уваров и его место в истории русской археологии // Российская археология. № 3. С. 228–245.

Сведения об авторе

Болдырева Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, ФГБУК «Государственный исторический музей»; e-mail: embold@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии (<i>А. Д. Яновский</i>)	5
--	---

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А. С. УВАРОВА

<i>Алексеева О. В.</i> А. С. Уваров – основатель Российского Исторического музея	7
<i>Болдырева Е. М.</i> А. С. Уваров и половецкие каменные изваяния	14
<i>Васильченко А. О.</i> Граф А. С. Уваров и художественная жизнь Москвы 1860–1870-х годов	20
<i>Петров А. А., Цапина Т. А.</i> Деятельность графа А. С. Уварова на посту председателя Московского общества любителей художеств (1863–1877 гг.)	41
<i>Стрижова Н. Б.</i> Малоизвестные материалы к биографии А. С. Уварова	64
<i>Тихонов И. Л.</i> А. С. Уваров в Санкт-Петербургском университете и Русском археологическом обществе	72

КОЛЛЕКЦИИ А. С. УВАРОВА И ИХ ИЗУЧЕНИЕ

<i>Бачурина О. А.</i> Альбом графа А. С. Уварова «Русские древности» из собрания Государственного исторического музея	92
---	----

Бирюкова Е. В.

- К вопросу об истории формирования коллекции монет южных славян
в Государственном историческом музее:
граф А. С. Уваров и С. И. Веркович 114

Евдокимов П. А., Журавлев Д. В.

- К вопросу о происхождении кипрской коллекции графа А. С. Уварова 127

Ковалева А. П.

- «Богомерзкие дела старицы Марфицы»: женская судьба эпохи
Смутного времени в редкой грамоте из собрания А. С. Уварова 138

Салбиев Т. К.

- О композиции навершия рукояти бронзового кинжала
из «Каталога собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова» 143

Ушанков Е. М., Красникова А. М.

- Коллекция западноевропейских монет из раскопок графа А. С. Уварова
в собрании Исторического музея 153

Шинаков Е. А.

- Лучевые височные кольца из раскопок графа Уварова
в с. Кубаево: их тип, атрибуция, ареал, предшественники 172

Юхименко Е. М.

- К истории формирования рукописного собрания А. С. Уварова.
Собрание И. Н. Царского 186

К ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Белозёрова И. В., Кузьминых С. В.

- В. А. Городцов и Московское археологическое общество 199

Васильченко А. О.

- Наследник отца. Археологические исследования графа Ф. А. Уварова
1885–1889 годов 225

Лакиза А. Н.

- Вклад Московского археологического общества в изучение историко-
культурного наследия Александровской слободы 242

Юшко А. Г., Гайдуков П. Г.

- О переписке А. В. Орешникова и П. С. Уваровой 255

VARIA

Сорокин А. Н.

- Понятие «археологический памятник» в отечественной историографии
от А. С. Уварова до наших дней 269

Чишиев В. Т.

- Некоторые особенности обряда захоронения древнего населения
Центрального Кавказа в эпоху поздней бронзы
(по материалам погребений протокобанской эпохи
Адайдонского некрополя) 281

Щуцкая Г. К.

- Археологические исследования
на «Старом государевом дворе» в Зарядье 289

- Список сокращений** 299